Глава 32: Моральное Затруднение

Когда все улеглось, Братство медленно пробралось внутрь Гелиоса-один, рыцари и Паладины уже проверили его на наличие ловушек, что позволило писцам сойти с ума и делать все, что им заблагорассудится.

Они уже реквизировали помещение, похожее на диспетчерскую, чей-то голос эхом разнесся по зданию, когда молодой писец заговорил в интерком... Очевидно, они не знали, что он работает, и сказали несколько неловких вещей, которые им не скоро позволят забыть.

Афтону пришлось помогать переносить полуразложившиеся тела прежних обитателей сооружения... Все они были свалены в большую кучу на приличном расстоянии от здания и сожжены.

Он не мог не заметить возраст налетчиков, казалось, что главный Паладин Макнамара, Хардин и его отец не проявили милосердия даже к детям налетчиков. Самому маленькому было лет восемь-десять, половина его лица превратилась в пепел от того, что могло быть только лазерным оружием. Это было мрачное напоминание о том, что могло бы случиться с ним самим, если бы ему не посчастливилось перевоплотиться в его нынешней ситуации.

Некоторые хотели похоронить тела в знак уважения и сожаления об их смерти, но в конце концов их сожгли, чтобы предотвратить хищников и потенциальные болезни. Афтон все еще не избавился от своих чувств к предыдущим мирам, поэтому ему было трудно переварить, насколько неразборчиво братство в устранении угроз.

Когда он спросил об этом отца, тот только пожал плечами: "в тот момент, когда они подняли оружие против нас, они решили свою судьбу. Мне это может не нравиться, но другого выхода нет, или ты или тебя, сынок, мгновение колебания может означать твой конец."

Афтон знал, что чувства его отца по этому вопросу на самом деле были мнением меньшинства, поэтому он пошел спросить Паладина Хардина, что он думает... - Любой, кто не следует аксиомам Кодекса, мне не друг, наша роль-защищать человечество от самих себя, обычные люди не знают, какая у них ответственность, они озабочены только своей собственной борьбой. Так что, если их быстро прикончить-это милость, альтернатива-выпустить их в Мохаве...

Эти налетчики, у них нет никаких навыков или способности выживать, не причиняя вреда другим, лучше они умрут от моих рук, а не в канаве после грабежа поселения." он объясняет свою точку зрения, прагматичный и неэмпатичный аргумент, в котором Афтон не мог найти недостатков.

- Но как насчет детей?" - спрашивает он, желая выяснить, как Хардин относится к этому конкретному вопросу.

- Как я уже сказал, убивать их - милосердие. Их родители не учили их, как правильно выживать, и, в свою очередь, они умирали только от голода, будучи съеденными или продолжая совершать набеги. Если бы мы оставили их в живых и помогли им добраться до ближайшего поселения, они, вероятно, все еще затаили бы на нас злобу... Я не занимаюсь тем, чтобы наживать себе врагов, а только кончаю с ними", - заявляет он.

После разговора с Хардином он начал возвращаться в свою комнату, но в конце концов наткнулся на главного Паладина Макнамару... В конце концов он спросил этого человека о его собственной позиции по этому вопросу,

- Я не такой, как другие, Афтон, я думаю, мы могли бы быть немного менее строгими в том, как мы поступаем с нашими врагами... У рейдеров, с которыми мы столкнулись сегодня, не было никаких шансов против нас, наша броня и подавляющая огневая мощь позаботились об этом. Я пытался вмешаться, когда началась резня молодых налетчиков, но это было безнадежное дело, когда они схватились за оружие своих родителей и начали мстить."

Он оглядывает коридор, как будто собирается выдать большой секрет, наклоняется и тихо говорит: "я думаю, что мы могли бы сделать много хорошего для пустоши, к сожалению, кодекс строго запрещает это. Я уверен, что ты узнал о том, что происходило в Столичной Пустоши, я полагаю, что эта группа была уничтожена Братством из-за их неподчинения...

Как у главного Паладина, у меня есть много обязанностей, которые трудно выполнить, но я чувствую, что самая тяжелая из них-это та, которую я возложил на себя... Ты не ошибаешься в том, что мы могли бы что-то сделать для этих детей, но ничего не поделаешь. Все, что мы можем сделать, это попытаться принять решения, которое будет иметь самый милосердный исход, старейшина хотел этот объект, поэтому все внутри должны были быть уничтожены... Но в качестве главного Паладина я могу склонить Орден в том направлении, которое будет более выгодно для всех." он объясняет, очищаясь от угрызений совести из-за того, что сделали с детьми, живущими здесь.

Афтон кивает: "понятно, спасибо, что уделили мне время, сэр", - говорит он и кивает, прежде чем удалиться.

- Ах да, еще." Голос Макнамары заставляет его обернуться: "Давай оставим эту беседу между нами, ты знаешь так же хорошо, как и я, что осуждение кодекса-это... Не очень хорошо."

- Не волнуйтесь, сэр, я прекрасно это понимаю, - говорит он с понимающим видом и наконец уходит.

Потребовалось около трех недель, чтобы полностью очистить объект, повсюду был мусор, и остатки рейдеров, которые ранее населяли это место. Афтон не допустил бы, чтобы эти дикари гадили на пол только потому, что им этого хотелось.

Он честно начал соглашаться с Хардином, чем больше он видел внутри Гелиоса-1, налетчики не просто крали еду и припасы, нет, они похищали людей... Особенно женщин и детей, зачем? Воспользуйтесь воображением. Они даже расписывали планы своих следующих набегов на стенах кровью своих жертв.

Афтон пожалел, что не последовал за всеми остальными и не попытался поразить выживших налетчиков, презренная кучка мудаков заслужила все, что с ними случилось.

http://tl.rulate.ru/book/49725/1272211